

Очевидно, что проблема детских домов и детей-сирот не решаема силами одного только государства. Очевидно также, что готовность простых людей принимать участие в судьбе детдомовцев во многом определяется сложившимся у них отношением к проблеме. Насколько, по господствующим представлениям, детские дома выполняют свои функции воспитательного института – и могут ли в принципе их выполнять? Чем, считается, воспитанники детдомов отличаются от детей, растущих в семьях? Насколько сказывается отсутствие родительской заботы? Есть ли у детей, попавших в детский дом, шанс вырасти полноценными членами общества? Легко ли исправляются недостатки детдомовского воспитания в случае усыновления такого ребенка? Наконец, готовы ли люди сами принимать участие в судьбе детей-детдомовцев или они считают заботу о сиротах всецело обязанностью государства? Ниже будут представлены данные всероссийского опроса¹ и трех дискуссионных фокус-групп², посвященных этой теме.

Е. Вовк

Детдомовцы: образ проблемы

Представления о масштабах и природе сиротства

Практически все респонденты сходятся в том, что сегодня в России проблема сиротства приобрела катастрофические масштабы. В ходе фокус-групп не единожды звучали сравнения с периодом после Гражданской или Великой Отечественной войны. По всей видимости, сходного мнения придерживаются и участники массового опроса: 79% из них уверены, что сегодня в нашей стране детей, растущих в детских домах, больше, чем их было 15–20 лет назад (и только 3% говорят, что детдомовцев стало меньше).

Но теперь, по мнению респондентов, большинство сирот, в отличие от послевоенного времени, – это сироты при живых родителях, брошенные дети. В ходе массового опроса такое мнение высказали 77% опрошенных, и только 5% посчитали, что в детдомах больше детей, чьи родители умерли.

¹ Общероссийский опрос населения от 30–31 июля 2005 года (100 населенных пунктов, 44 субъекта РФ, 1500 респондентов).

² Дискуссионные фокус-группы в Москве, Новосибирске и Самаре 26 июня 2005 года.

По мнению участников дискуссионных фокус-групп, сложившаяся ситуация объясняется прежде всего недавно пережитыми социальными потрясениями – резким крушением социальных структур и ценностей, насильственной маргинализацией и обнищанием целого поколения.

“Модератор: А вот на ваш взгляд, количество детей-сирот в нашей стране в последние 5–7 лет растет или уменьшается? Как вы думаете, с чем это связано?”

Участник ДФГ: Сейчас больше.

Модератор: Почему?

Участник ДФГ: Потому что последствия событий, они немного опаздывают, вот это последствия тех событий, которые случились раньше” (ДФГ, Самара).

“Мне кажется, 1992 год многих выбил из колеи, особенно поколение наших родителей.

Вот они тоже попали в эту мясорубку, они просто потерялись, сейчас другая эра, им просто надо впрыгивать в эти поезда, а они не могут, потому что их не так учили. Люди просто не смогли справиться с ситуацией психологически, и отсюда эти алкоголики и в результате их дети-сироты” (ДФГ, Самара).

Но и сегодняшняя социальная ситуация – с отсутствием у многих людей четких жизненных ориентиров – не очень-то способствует, по мнению участников дискуссий, профилактике социального сиротства.

“Я думаю, что это связано с нестабильностью обстановки в нашей стране. С тем, что молодые родители сейчас не могут найти себе нишу в этой жизни. Ну а тем более, если они сами себя не могут найти, то дети им вообще не нужны” (ДФГ, Новосибирск).

Основная проблема, с точки зрения респондентов, коренится в материальной неустроенности людей – и даже не столько в самой неустроенности, сколько в необходимости затрачивать очень много сил и времени на поддержание минимального уровня достатка.

“Общество нищает, 5% – богатеет, а 95% – нищает. Я уже по себе это чувствую: даже и на двух работах, на трех, а денег все равно нет. Кто-то выдерживает, кто-то ломается, страдают в первую очередь дети” (ДФГ, Самара).

В ситуации борьбы за выживание, говорили участники фокус-групп, дети нередко становятся просто обузой.

“Вообще жизнь сейчас трудная, нагрузка на родителей возрастает. И дети становятся обузой очень часто” (ДФГ, Новосибирск).

Некоторые из участников ДФГ отмечали, что одна из причин распространения сиротства – это безответственность нынешнего поколения родителей, их потребительское отношение к жизни и стремление жить “для себя”.

“Да просто за годы перестройки выросла молодежь, которая хочет брать от жизни всё. И не отдавать ничего. Нет, очень много хороших, это я уверена, я знаю. Но они очень сильно делятся на две части. И вот они просто морально молодые и, может быть, не дозрели. Они хотят жить для себя. Они не хотят даже, в конце концов, вспомнить о том, что нужно предохраняться, чтобы не иметь детей. И потом они просто бросают и не думают” (ДФГ, Новосибирск).

“Безответственно относятся как к рождению детей, так и к их воспитанию. А почему безответственно? Потому что СМИ, средства массовой информации поставляют такую информацию, что все молодые, хоть мамы, хоть папы,

должны жить свободно, не заботясь ни о чем. И многие сидят даже на шее у родителей, не работают. Ни себя не обеспечивают, ни своих детей” (ДФГ, Новосибирск).

Но во многих случаях участники дискуссий фактически склонны были снять с родителей ответственность за то, что они бросают своих детей, и перекладывать ее на государство и внешние обстоятельства. Так, респонденты говорили, что одна из причин обострения проблемы сиротства – отсутствие государственной поддержки материнства и детства, в частности материальной.

“Участница ДФГ: Как-то государство к этому не очень-то относится, чтобы какая-то забота проявлялась. 70 рублей платят за ребенка. Ну, это смешно. Что на 70 рублей можно купить?”

Модератор: Мы сейчас говорим не о том, как государство заботится или нет...

Участница ДФГ: Так это всё к одному” (ДФГ, Новосибирск).

Некоторые считают, что проблема сиротства связана с отсутствием учреждений, которые могли бы помогать родителям присматривать за детьми, – дескать, при отсутствии соответствующей инфраструктуры дети оказываются беспризорными (родителям же следить за ними некогда), встают на дурную дорожку, убегают от родителей и в результате оказываются в детском доме.

“Очень большой процент людей, которые не могут содержать своих детей, – просто нет денег, и они выходят на улицу, а там ясно, что если раньше можно было поиграть в футбол, то сейчас этого нет” (ДФГ, Самара).

“За детьми никто не следит, потому что родители на пяти-шести работах вкалывают, а в перерывах пьют” (ДФГ, Самара).

Во многих случаях участники дискуссий фактически склонны были снимать с родителей ответственность за то, что они бросают своих детей, и перекладывать ее на государство и внешние обстоятельства

Наконец, говорилось и о том, что проблема сиротства продуцируется отсутствием системы социального обеспечения, провоцирующем, в частности, алкоголизацию населения.

“Жилье можно было раньше заработать, давали... Теперь жилья не дают. Мотаются и мотаются родители с детьми. В конце концов, родители спились, дети пошли по миру” (ДФГ, Новосибирск).

Обратим внимание: во всех вышеприведенных цитатах звучит явный оправдательный мотив – дескать, люди даже и не отказываются от детей сознательно, а если и отказываются, то не потому, что они плохие родители, а потому, что таким образом сложились объективные жизненные обстоятельства – “среда заела”.

Образ детей-детдомовцев

Большинство опрошенных россиян не сомневаются, что детский дом не заменяет ребенку семью, и уверены, что он не справляется с задачей социализации детей и крайне ограничивает их стартовые возможности. Только 15% опрошенных считают, что воспитанникам детских домов часто удается добиться жизненного успеха, тогда как по мнению 66% успешными людьми они становятся редко, а по мнению 3% – никогда.

При этом 79% опрошенных говорят, что детдомовцы отличаются от детей, растущих в семье.

В целом мнения респондентов о том, чем именно дети-детдомовцы отличаются от детей, растущих в семье, совпадают с мнениями специалистов об этом. Последние же указывают на то, что психическая депривация воспитанников детских домов приводит к замедлению их физического, интеллектуального и социального развития. В результате у детей, растущих в детских домах, формируется особый тип личности, связанный с недоразвитием внутренних механизмов активного, инициативного, свободного поведения и с преобладанием поведения зависимого и реактивного. В свою очередь, недоразвитие механизмов саморегуляции компенсируется формированием защитных реакций: вместо творческого мышления развивается шаблонное, вместо свободного, произвольного поведения – форсированный внутренний контроль, вместо умения самостоятельно справиться с трудной ситуацией – тенденция к излишне бурному проявлению эмоциональных реакций на такую ситуацию³.

Об этих же особенностях детей-детдомовцев говорили участники массового опроса⁴ и фокус-групп. Как и следовало ожидать, фундаментальным отличием, во многом определяющим все остальные, респонденты считали то, что эти дети недолюблены, лишены родительской ласки, заботы, внимания, нормальной семейной атмосферы.

Практически все респонденты сходятся в том, что сегодня в России проблема сиротства приобрела катастрофические масштабы

³ Семья Г. Политика деинституционализации учреждений интернатного типа / Реформа сиротских учреждений. Деинституционализация: за и против. Информационный бюллетень АСИ. Сентябрь, 2005. Москва. С. 3.

⁴ Открытый вопрос о том, чем отличаются воспитанники детских домов от прочих детей, был задан только тем 79% опрошенных, кто считает, что они действительно чем-то отличаются.

“Лишены родительского тепла”; “дети, обделенные вниманием и любовью”; “без родительского тепла, без любви и ласки”; “без любви живут”; “без родителей трудно жить”; “в заботе и внимании им отказано” (открытый вопрос).

В силу этого, по мнению респондентов, детдомовские дети сильно отстают от своих сверстников, живущих в семьях, в психологическом и умственном развитии и часто страдают различными психическими заболеваниями.

“По развитию своему отстают”; “интеллект ниже”; “психика подорванная”; “неполноценное развитие”; “вырастают ненормальными”; “детдомовские дети более примитивные” (открытый вопрос).

Респонденты говорили также, что у детдомовцев формируется глубинное ощущение обездоленности, чувство собственной неполноценности и обиды на весь мир. Отсутствие семьи и родителей приводит к тому, что дети вырастают закомплексованными, неуверенными в себе, крайне уязвимыми и раздражительными. Не имея родительской опоры, они чувствуют себя незащищенными и никому не нужными, привыкают никому не доверять.

“В основном отсутствие родительской ласки влияет на психику, от чего может ребенок заболеть, чувствовать свою неполноценность”; “чувствуют себя обделенными”; “более закомплексованные, с вечной обидой на жизнь”; “они обособленные, к окружающим в основном относятся плохо, может, боятся, что их обидят”; “они более недоверчивые”; “они нервные”; “они более ранимы”; “они более раздражительные” (открытый вопрос).

В поведении комплекс неполноценности детдомовцев проявляется, по мнению респондентов, либо в затравленности, либо, напротив, в агрессивности, озлобленности.

“Более скованные”; “более забитые”; “затравленные, запуганные, замкнутые”; “или агрессивные, или забитые” (открытый вопрос).

“Ожесточенные, им мало ласки дают”; “замкнутые, озлобленные”; “более замкнуты, агрессивны, недоверчивы”; “неадекватное поведение, нервные, настороженные”; “как волчата” (открытый вопрос).

Многие считают, что, взрослея без родителей и вне семьи, дети не получают должных социальных и бытовых навыков и вырастают неприспособленными к жизни – они не только не хотят и не умеют сами о себе заботиться, но не умеют также заботиться о ком-то другом, им трудно общаться, строить нормальные человеческие отношения.

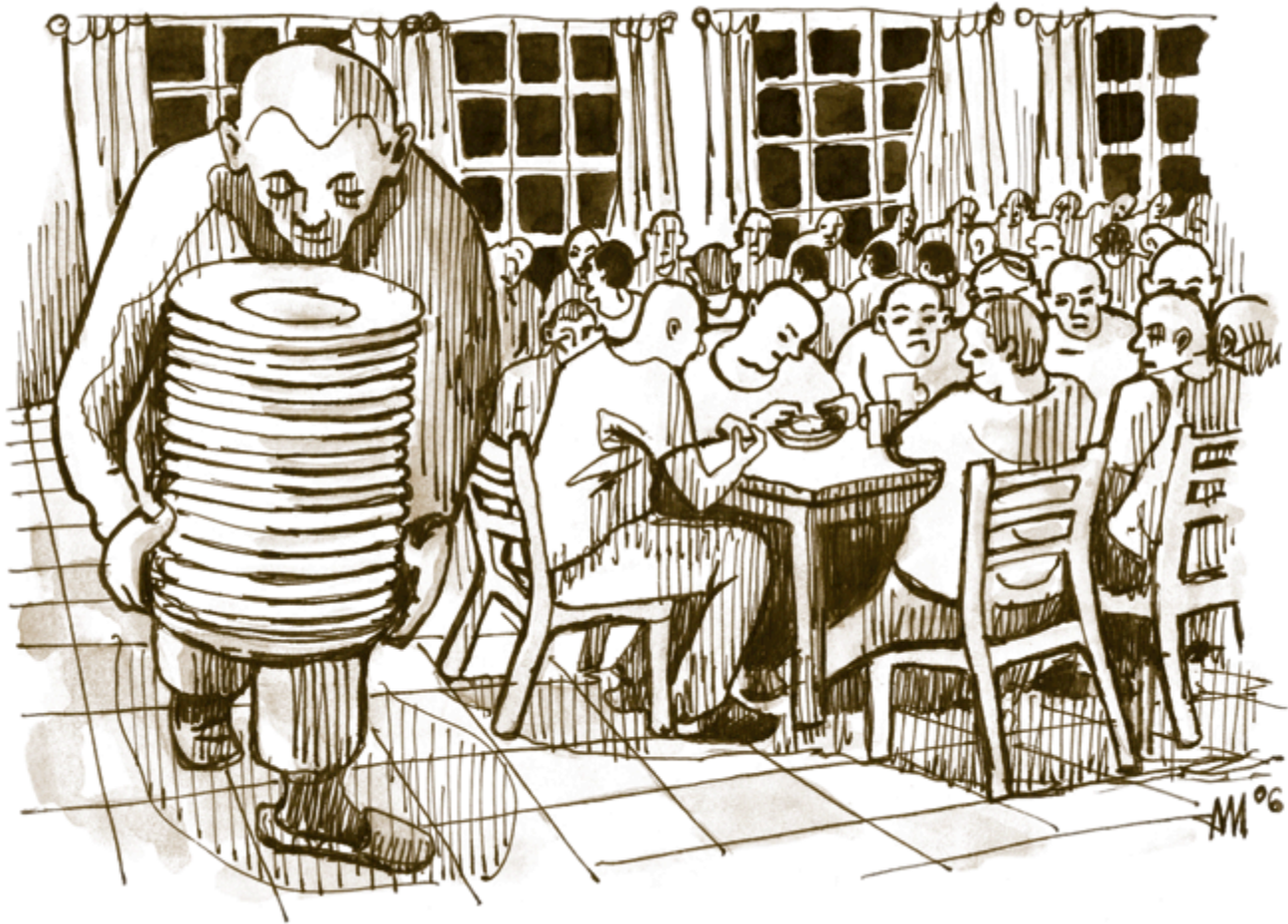
“У них нет навыков жизни, они привыкли жить на готовом”; “нет у них жизненных навыков”; “их не учат жизни”; “они привыкают к своей своре, и в нормальной семье им потом

трудно жить”; “не знают никаких бытовых подробностей: как газ зажигается, как обед готовится и т. д.” (открытый вопрос).

“Простой пример: они всегда питаются в столовой. Приготовить сам себе он уже не умеет просто-напросто” (ДФГ, Новосибирск).

“Они еще и оторванные от жизни вырастают, потому что не участвуют в социуме” (ДФГ, Самара).

Большинство опрошенных россиян не сомневаются, что детский дом не заменяет ребенку семью, и уверены, что он не справляется с задачей социализации своих воспитанников и крайне ограничивает их стартовые возможности

“Ну, вот почему-то говорят, что дети, вырастая в детских домах, семью не могут создать. У них не получается семья. <...> Нет опыта семейной жизни, правильно. Не могут они за это время уловить тот момент, который мы даем своим детям. Ведь мы каждый день и каждый час чего-то показываем свое, семейное” (ДФГ, Новосибирск).

Нередко звучало мнение, что детдомовцы не только не умеют сами себя обеспечить, но, привыкнув жить на всем готовом и видеть сочувственное к себе отношение, вырастают “паразитами” и считают, что все вокруг им должны.

“Они изживенцы по натуре, убеждены, что им все должны”; “манерой поведения, они считают, что им все должны” (открытый вопрос).

“Они привыкли, что все им обязаны. Вот очень редко, что в детдомах есть подсобные хозяйства. Вот ты хочешь кушать – ты должен посадить картошку. Вот там другие дети, они более приспособленные. А в основном так: подали – убрали, заменили обувь, одежду, и он думает, что так должно быть всегда” (ДФГ, Самара).

“У нас в училище учатся сироты, так им выплачивают больше, чем я зарабатываю. Так что сироты у нас получают неплохие деньги, и вот я сколько видела их на своем опыте педагогическом – они все считают, что им все должны, они вырастают тунеядцами, они врут на каждом шагу” (ДФГ, Самара).

Но встречается и противоположное мнение (в ходе массового опроса высказывавшееся отнюдь не реже мнения о непригодности и “паразитизме” детдомовцев) – некоторые из респондентов считают, что воспитанники детдомов, напротив, вырастают более самостоятельными, жизнестойкими и жизнеспособными.

“Самостоятельности больше у детдомовских детей, постоять за себя могут”; “более жизнеспособные, чем домашние”; “могут за себя постоять”; “в трудных условиях они выживут лучше, чем семейные, они более самостоятельные”; “другое отношение к жизни – более агрессивны, более приспособлены к жизни”; “выживаемостью, более приспособлены к жизни, шустрые, наглые” (открытый вопрос).

Правда, по ряду реплик – в частности, прозвучавших на фокус-группах, – можно предположить, что не всегда, говоря о самостоятельности и повышенной выживаемости детдомовцев, респонденты приветствуют эти качества, не всегда они хотели бы видеть собственных детей такими же. Временами речь идет об умении силой выбивать себе место под солнцем, без оглядки на законы и мораль.

“Я работала в летнем лагере, и там приезжали дети с воспитателями и дети с родителями, и вот было негативное влияние на тех детей, которые с родителями, потому что те дети воровали, издевались. Которые в семье – они более тепличные, они непригодные, а у этих школа выживания сильная” (ДФГ, Самара).

В целом и участники массового опроса, и участники фокус-групп сходились в том, что дети-детдомовцы вырастают девиантами, склонными к криминальному поведению.

Представления о возможности ресоциализации детдомовцев

Отчасти дезадаптивность, асоциальность и даже антисоциальность детдомовцев респонденты объясняют самим фактом отсутствия у детей родителей, атмосферой коллективного воспитания и недостатками российских детских домов. Но отчасти – связывают с предыдущим биографическим опытом этих детей.

“Вот вы же знаете, что основа ребенка закладывается до 5 лет, если он до 5 лет воспитывался в такой семье, то что вы от них хотите?” (ДФГ, Самара).

Немалую роль, по мнению респондентов, играет и дурная наследственность. По крайней мере, в ходе фокус-групп не единожды звучали реплики о генетической предрасположенности детей, попавших в детдома, к пьянству, наркомании, воровству и т. д. Много говорилось и о том, что детдомовцев просто

невозможно воспитать полноценными, добропорядочными членами общества: дескать, их тяга к девиантности неискоренима, предопределена от рождения.

“1-я участница: *Я знаю случаи, что одна воспитательница полюбила одну девочку и усыновила ее, потом ее вернула. Многие от незнания делают это, вот от чувств, а потом поглубже копнешь – и все, а ребенок уже алкоголик*”.

2-й участник: *На генетическом уровне* (ДФГ, Самара).

1-я участница: *Ну я вот не знаю еще ни одного детдомовского ребенка, взятого в семью, из которого вырос бы хороший человек. Ну, хотя бы более-менее.*

2-я участница: *Гены много значат*” (ДФГ, Новосибирск).

Одна из участниц самарской фокус-группы, не понаслышке знающая об особенностях детдомовцев, говорила, что зачастую этих детей более привлекает бродячий образ жизни и они вовсе не стремятся к возвращению в “нормальное” общество.

“Сейчас вот эти беспризорники приносят очень большие доходы нашему криминалу. Раньше этого не было, а сейчас – на каждом шагу. Воровство, попрошайничество – это процветает, и мы ничего не можем сделать. <...> Я это знаю, потому что я работаю с ними и знаю, что с ними ничего нельзя сделать” (ДФГ, Самара).

В целом возникает впечатление, что большинство респондентов отнюдь не уверены в возможности исправления “вывихов” детдомовского воспитания (и всего предыдущего жизненного опыта этих детей). Многие из участников фокус-групп приводили примеры знакомых им семей, в которых из усыновления ребенка-детдомовца не вышло ничего хорошего: он вырос алкоголиком, наркоманом или преступником.

“Положительных <примеров усыновления> не знаю. В лесу девочку нашли, <...> и одна семья бездетная ее взяла. Они были достаточно молоды – до 30 лет. Вырастили в любви, в достатке.

И все-таки – ничего хорошего. Она не знала об этом много лет, что она приемная, ее очень любили. И все равно выросло непонятно что, алкоголик потом. И так вот я трех или четырех <усыновивших> знаю – и ни одного положительного опыта” (ДФГ, Новосибирск).

“Я знаю случай: не было своих детей у женщины – она удочерила, теперь едет на Украину в свою квартиру спасать и дочь, и квартиру, потому что дочь – наркоманка” (ДФГ, Самара).

Но, возможно, в данном случае срабатывает характерный механизм отбора информации. Негативные примеры усыновления респонденты обсуждали долго и подробно, позитивные же оставались незамеченными. Можно предположить, что и в жизни люди склонны отмечать вниманием только те случаи, когда из усыновленных детей вырастают неблагоприятные нарушители порядка и закона – и в результате судить обо всех детдомовцах по их худшим представителям.

У детей, растущих в детских домах, формируется особый тип личности, связанный с недоразвитием внутренних механизмов активного, инициативного, свободного поведения и с преобладанием поведения зависимого и реактивного

Личная включенность в проблему сиротства

Несмотря на то что детей-детдомовцев большинство респондентов представляют себе не в самом лучшем свете, а главное, мало верят в возможность их перевоспитания, на удивление многие из них готовы принимать – и принимают – живое и деятельное участие в судьбе этих детей. Так, более четверти опрошенных (28%), по их утверждению, оказывали помощь детям-детдомовцам. 16% респондентов на момент опроса не исключали для себя возможность усыновить ребенка из детдома (достойно внимания, что более трети – 38% – потенциальных усыновителей имеют доход менее 3000 рублей на человека в месяц); 21% говорят, что у них хотя бы однажды подобное желание возникало. У каждого пятого участника опроса (21%) среди близких, друзей, знакомых есть те, кто уже усыновил ребенка-детдомовца, а еще у 8% – те, кто хотел бы такого ребенка усыновить. И можно предположить, что на деле потенциальных усыновителей среди россиян больше – просто, по очевидным причинам, люди довольно редко распространяются о подобном своем желании.

Кстати, примечательный факт. В числе прочего респондентов спрашивали, что они думают по поводу допустимости отказа от своего ребенка. 76% опрошенных согласились с мнением, что родители не должны отказываться от детей

ни при каких обстоятельствах, 15% – с мнением, что есть обстоятельства, при которых от детей отказаться допустимо. И первые реже, чем вторые, демонстрировали принципиальную готовность усыновить ребенка из детского дома – хотя можно было ожидать зависимости ровно противоположной (табл. 1).

Возможно, респонденты, категорически осуждающие отказ от детей, чаще считают, что родителей никто не сможет заменить – и приемные родители никогда не станут настоящими?

Вообще складывается впечатление, что хотя многие респонденты и возлагают на государство ответственность за то, что проблема социального сиротства вообще возникла, решать ее они считают необходимым при активном участии общества. В частности, это видно из материалов фокус-групп. Приведем только одно, наиболее выразительное высказывание – участник ДФГ утвержда-

Детдомовские дети недолюблены, лишены родительской ласки, нормальной семейной атмосферы. В силу этого, по мнению респондентов, они сильно отстают от своих сверстников, живущих в семьях, в психологическом и умственном развитии и часто страдают различными психическими заболеваниями

Табл. 1

% от групп (по столбцам)

	Родители не должны отказываться от своих детей ни при каких обстоятельствах	Бывают обстоятельства, при которых допустимо отказаться от своих детей
Вопрос: "Скажите, пожалуйста, Вы допускаете или исключаете для себя возможность усыновить ребенка из детского дома?"		
Допускаю	15	22
Исключаю	77	69

ет, что государство должно оставить за собой только функцию финансирования, а все остальное должно делаться силами общественных структур и отдельных семей. Ранее этот же респондент с жаром доказывал, что, будь созданы подходящие условия, огромное число семей были бы просто счастливы усыновить брошенного ребенка.

“Когда государство доказывает, и не одно десятилетие, свою несостоятельность, тогда апеллировать к нему смешно и, в общем, бесперспективно. По всей вероятности, нужно поставить, например, так вопрос, что государство должно нести ответственность за уровень финансирования, а вопросы конкретной судьбы конкретных брошенных детей и сирот должны решать не только государственные структуры, а в большей степени, по всей вероятности, общественные организации. А также нужно сделать максимально свободным и доступным возможность семьям, у которых нет детей и которые хотят их иметь, облегчить эту процедуру, потому что пока...” (ДФГ, Москва).

Как видим, степень включенности простых людей в проблему социального сиротства весьма высока – и это при том, что таких детей, как правило, считают трудными и неблагополучными. И в целом складывается впечатление, что если усыновить ребенка из детского дома решился бы далеко не каждый, то оказывать помощь в какой-либо иной форме (позволяющей сохранять определенную дистанцию и не брать на себя пожизненные обязательства) готовы многие россияне. ■

